

В редакции «Советской культуры» состоялось совещание общественно-политического совета отдела военно-патриотического воспитания и культуры-массовой работы в военных, в котором участвовали представители Головного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, политуправления рода войск, Военно-артиллерийской службы Министерства обороны СССР и Централь-

ного Дома Советской Армии. Совет принял план работы отдела.
Особое внимание было уделено подготовке праздничного номера газеты, посвященного 50-летию Всесоюзного Сибирского Штаба Гвардейской Армии и Военно-Морского Флота.

Вы видите группу участников этого заседания (слева направо): капитан 2 ранга Ю. Нечипорук (главное политическое управление пограничных войск), капитан 2 ранга А. Базаров (ЦДСА), подполковник И. Перетыко (Политическое управление пограничных войск).
Фото В. Шиловского.

НАШИ КОНСУЛЬТАЦИИ

за и против УВАЖАТЬ ИНТЕРЕСЫ ЧИТАТЕЛЯ

Хочу затронуть вопросы распорядка работы библиотек в связи с переходом трудящихся на пятницу. Основная масса трудового населения, как известно, имеет выходные дни в субботу и воскресенье. ЦК КПСС и Советское правительство предложили людям больше свободного времени для того, чтобы граждане ССР имели возможность повышать свои знания, изыскивать, развиваться интеллектуально. К сожалению, у нас в Ростове, где больше 10 высших учебных заведений и три десятка средних, все городские библиотеки в воскресенье вообще не работают. Научная библиотека имени К. Маркса имеет выходной день в субботу, а в воскресенье работает только с 10 до 5 вечера. Причем следует заметить, что эта библиотека министерский фонд имеет самый большой на Северном Кавказе (более 2 миллионов книг, журналов, газет). Естественно, что сюда в выходные дни приезжают люди познавательных из других городов. Как же она может не работать в эти дни? Не обязательно ведь работать до поздна, можно, скажем, воскресенья с 10 до 8 вечера. Точно же должна в воскресенье работать и наша Центральная библиотека имени М. Горького, т. к. допустим, с 10 утра до 7 вечера. Я. ФОМИН, рабочий часового завода. РОСТОВ-на-Дону.

НЕ КАК У ЛЮДЕЙ!

ОЧЕНЬ все ленинградские предприятия перешли на пятницу рабочую неделю, но это хорошо начинение почему-то не носилось библиотеками. Как ни странно, но библиотеки работают в среду в неделю с 13 до 20 часов, а выходной день пятница.

Конечно, это неправильно: ведь в субботу и в воскресенье в библиотеки почти нет читателей.

Статистика последних месяцев подтверждает необходимость перестройки работы библиотек. Для примера: число посещения библиотек в понедельник — никакое, а в субботу наименее: там, в библиотеку имени Н. Г. Чернышевского в понедельник приходит в среднем 150—200 человек, а в субботу около 50 человек. Что же получается: в субботу и в воскресенье — общие выходные, а в пятницу — выходной в библиотеке! Таким образом, три дня в неделю библиотеки работают не с полной нагрузкой. Направленно это вице и потому, что у библиотекарей, как и у всех людей, есть мумки, родные дети, которые отдаются в субботу и в воскресенье, в работники библиотек не имеют возможности отдохнуть и провести хотя бы один день в неделю вместе с родными, имеющим выходной день в пятницу!

Конечно, такое положение неизбежно, надо исправлять это и дать возможность работникам библиотек отдохнуть вместе с родными, не пренебрегая для этого возможностью работы в пятницу. Тогда этот вопрос ликвидирует большую текучесть кадров работников библиотек. За 10 месяцев 1967 года из библиотек Чернышевского в связи с неудовлетворительным расписанием уволились из 6 сотрудников троих, имеющих детей.

БАКУЛИНА, БАШНИСКАЯ,
ПАТРИКЕЕВА, МИХАИЛОВА,
ВА-кад. Всего 35 подписей.
ЛЕНИНГРАД.

ОТ РЕДАКЦИИ. Итак, перед вами два письма на одну тему. В первом из них читатель пишет много — и это не всегда правильно.

В second из писем — своя логика, с которой нельзя не считаться. И там не менее ясно, что обе стороны должны быть учтены, например, чтобы можно было как-то организовать общение.

Как уже писала наша газета, «заправляя Министерство культуры СССР», подчеркнуто, что «все инспекции чутко и внимательно наблюдают работу массовых библиотек в выходные дни». Мы полагаем, что Газета библиотечная инспекции читает различные пожелания на-

С ЕЙЧАС экраны засыпают всеми теми кому-нибудь пришло в голову перенести на плёнку почту. Министерства культуры Туркмении, первый кадр извергнулся был бы две пухлые листы: руки, перебирающие листы, за листком, и, конечно, голос за кадром, излагающий суть. Тут были бы головы седариев, жалобные, назидательные, выражавшиеся в языке — языке. И знаете, мог бы получиться любопытный фильм, как ни сунуть на первый взгляд канцелярскую материю.

Многосекционному биллюкаторику не разрешают строить дома, не дают участия. Актрисы из-за кинематографии отказались от спектаклей и уволились из театра. Ребенок не берут в музыкальную школу. Отпустили моего мужа но мне в Саратов, а то за три года семьи разрушится». В разбойной самодовольности — одни школы. Видите в Краснодаре витья продают с нагрудкой. «Днило до того, что директор поднял на меня табакетку...»

Голоса это, язычки, умеют отвечать: мы листаем жалобы за два прошлых года. Это уж ясно, прошлое. Но прошлого, как известно, умеет,

И НЕТРОСНО бывает дать людям фантазии, представить, что за человек пишет жалобу, как он ее пишет — скрыва ли, с долгими ли сбоями, или потом ждал ответа; разрывал конверт, читал. Доволен ли остался? И вот так, перебирая архив, видите мы многих недовольных. Словом, все же это ждало или результат.

С гордым чувством читатели, например, жалобу Мереда Овчинникова. Молодой парень, выпускник кружка пролетарской техники, художественный руководитель Дома культуры, аккордеонист и заводила, — сейчас инвалид, перенесший на костилях. Он сломал ногу в автомобильной аварии — возвращался с комсомольской складом.

(Чтобы погасить легкомысленный оттенок, скажем, что в Туркмении такие склады — не только и не столько промышленные, сколько для гостей — да, а вот для организаторов — тяжкая работа, боевое и иногда опасное задание. Старые обычай еще очень живуч, обобщен в далеких селах. Нам рассказали, например, как одна юная чета после комсомольской склады оказалась в полной изоляции — родители не пришли в дом известить их, молодой холостяк не давал даже набрать воды в подвале.)

Трайм. Мереда Овчинникова признали производителем, да-ли письмо, и, парень почувствовал, что жизнь его как бы остановилась. «Я хочу работать — пишет он — В своей Дом культуры я теперь ходить не могу — далеко, даите мне работу в селе, где я живу».

Трудно сейчас сказать, что именно можно было сделать для Мереда. Надо знать, как его здорово и каковы врачебные проблемы, перебрать все варианты... Но и в этом случае не отвечать, как, если начальник управления культуры просил его перевести в другой город, — родители не пришли в дом известить их, молодой холостяк не давал даже набрать воды в подвале.

Трайм. Мереда Овчинникова признали производителем, да-ли письмо, и, парень почувствовал, что жизнь его как бы остановилась. «Я хочу работать — пишет он — В своей Дом культуры я теперь ходить не могу — далеко, даите мне работу в селе, где я живу».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в жалобе не как-нибудь, бывшему молодому человеку: «Пришла на концерт, хотела видеть Мереда, а он не пришел».

Направленная вместе с мужем-офицером к месту его службы, жена, окончившая вуз, пишет в ж

Музы в солдатском строю

ВЕЧНО ЖИВЫЕ...

...СИФОНИЯ БОЯ —
последняя музыка жизни твоей,
Она затихла,
сияния и злая,
и не было звуков над миром
грозной.
И, музами чисты и проще не зна,
ты, равнинный в сердце,
склонился над ней...

Стихи Маргариты Альтер не читали в тот вечер. Но строки эти, уверен, пришли на память многим,

Московская консерватория чтила память своих авторов — композиторов, погибших в годы Великой Отечественной войны. Было мало слов. Родились... окончили... ушел добровольцем... Контур короткой, трагически обрванной жизни. Да и что скажешь больше, если торжество путь большинства из них был сдан начат?

И все же в каждом узнали многое. Их собственная музыка дополнила

СЕЛО
БОЛЬШАЯ
АТНЯ

Музыцы работы и понеслись, избиди и неудачи, творческие сложны — все это и есть репетиция...

В МОСКВЕ становятся добрые традиции передвижные выставки. Выставка «С-Стенберг-2» недавно была в ЦДРРИ, теперь она открылась в Доме культуры МГУ.

Братья Владимир и Георгий Стенберги находились в центре художественной жизни страны в двадцатых — начале тридцатых годов. Они были известны как художники-офортисты, а в 1928 им поручается оформить к октябрьским праздникам Красную площадь. С тех пор многие годы Владимир Аристоич Стенберг — бессменный

из блокнота рецензента

СМЕЛОСТЬ ПРОСТОТЫ

ТАК КОГДА-ТО сказал о творчестве Тихона Хренникова Борис Асафьев. И каждый раз, слушая его музыку, еще и еще раз убеждаешься в том, как верно и точно вскрывают ее сущность эти слова. Недаром они вспоминались и на состоявшемся в Большом зале Московской консерватории авторском вечере композитора. Программа его включила наиболее известные и значительные произведения — Новую симфонию, Концепт для фортепиано, скрипки и виолончели с оркестром, песни из музик-холовеса Шекспира «Много шума из ничего» из ничего.

Они очень разные, все эти сочинения, и по форме, и по жанровым признакам в то же время объединены рядом общих черт, составляющих сущность музыки Т. Хренникова, которую мы сразу узнаем по ее лиризму оптимизма, теплоте, покому юмору и лиризму. Она всегда мюка и театральна. Театральна в лучшем значении этого слова, если понимать под ним особую яркость, конкретность му-

зыкальных образов, обостренность контрастов, рельефность тем, броскую подачу, определенность эмоций. Пропитанная бытующими интонациями, музыка Хренникова удивительно доходчива и демонстративна, она сразу заставляет слушателей своей искренностью, пленительностью, неподдельными художественными темпераментом.

Все эти особенности творческой индивидуальности композитора особенно полно раскрылись в речевико-концерте, в котором привнесли участие такие мастера, как Л. Коган, Е. Светланов, М. Хомичев и сам композитор.

Свежо и молодо, проворно и неспешно, автор его юношеский фортепианный «концепт» Великолепен, сочный, жизнерадостен. Хренникову позволяет ему глубоко раскрыть замысел, передать острые ритмы, игру драматических контрастов, широту диапазона русской песенности, блеск подлинным техническим мастерством в каденциях и энергичным вспышкам финале.

С огромным успехом, с вызовом

исполнительское мастерство коллектива прославленной Марининой, конечно же, должны были быть даны творческие результаты. Если перейти в сферу профессионально-музыкально-художественного настроения и по жанровому генезису (от скборника пьес до удалых частушки, от ироничных трансформированных церковных наядов до младенческих революционных песен), очень интересна из музикально-драматургической роли в структуре целого, создаваемого каким-то новым художественным языком изящество и законченность архитектоники формы народно-этнической оперы. Рядом с ними сольные и ансамблевые эпизоды выглядят бледнее и менее впечатляющими. Причина тому, по всей вероятности, — в настороженной напряженности внимания главными образами и прежде всего в области речитатива. С. Слонимский упорно стре-

мится новыми красками, представляется особо примечательной.

Сказание относится к народно-хоровым сценам «Виринея». Из многое в партитуре. Они разнообразны по эмоциональному настроению и по жанровому генезису (от

изделий, отрывков народных песен). Очень интересна из музикально-драматургической роли в структуре целого, создаваемого каким-то новым художественным языком изящество и законченность архитектоники формы народно-этнической оперы. Рядом с ними сольные и ансамблевые эпизоды выглядят бледнее и менее впечатляющими. Причина тому, по всей вероятности, — в настороженной напряженности внимания главными образами и прежде всего в области речитатива.

С. Слонимский упорно стре-

мится новыми красками, представляется особо примечательной.

Сказание относится к народно-хоровым сценам «Виринея». Из многое в партитуре. Они разнообразны по эмоциональному настроению и по жанровому генезису (от

изделий, отрывков народных песен). Очень интересна из музикально-драматургической роли в структуре целого, создаваемого каким-то новым художественным языком изящество и законченность архитектоники формы народно-этнической оперы. Рядом с ними сольные и ансамблевые эпизоды выглядят бледнее и менее впечатляющими. Причина тому, по всей вероятности, — в настороженной напряженности внимания главными образами и прежде всего в области речитатива.

С. Слонимский упорно стре-

мится новыми красками, представляется особо примечательной.

Сказание относится к народно-

хоровым сценам «Виринея». Из

многое в партитуре. Они разнообразны по эмоциональному настроению и по жанровому генезису (от

изделий, отрывков народных песен). Очень интересна из музикально-драматургической роли в структуре целого, создаваемого каким-то новым художественным языком изящество и законченность архитектоники формы народно-этнической оперы. Рядом с ними сольные и ансамблевые эпизоды выглядят бледнее и менее впечатляющими. Причина тому, по всей вероятности, — в настороженной напряженности внимания главными образами и прежде всего в области речитатива.

С. Слонимский упорно стре-

мится новыми красками, представляется особо примечательной.

Сказание относится к народно-

хоровым сценам «Виринея». Из

многое в партитуре. Они разнообразны по эмоциональному настроению и по жанровому генезису (от

изделий, отрывков народных песен). Очень интересна из музикально-драматургической роли в структуре целого, создаваемого каким-то новым художественным языком изящество и законченность архитектоники формы народно-этнической оперы. Рядом с ними сольные и ансамблевые эпизоды выглядят бледнее и менее впечатляющими. Причина тому, по всей вероятности, — в настороженной напряженности внимания главными образами и прежде всего в области речитатива.

С. Слонимский упорно стре-

мится новыми красками, представляется особо примечательной.

Сказание относится к народно-

хоровым сценам «Виринея». Из

многое в партитуре. Они разнообразны по эмоциональному настроению и по жанровому генезису (от

изделий, отрывков народных песен). Очень интересна из музикально-драматургической роли в структуре целого, создаваемого каким-то новым художественным языком изящество и законченность архитектоники формы народно-этнической оперы. Рядом с ними сольные и ансамблевые эпизоды выглядят бледнее и менее впечатляющими. Причина тому, по всей вероятности, — в настороженной напряженности внимания главными образами и прежде всего в области речитатива.

С. Слонимский упорно стре-

мится новыми красками, представляется особо примечательной.

Сказание относится к народно-

хоровым сценам «Виринея». Из

многое в партитуре. Они разнообразны по эмоциональному настроению и по жанровому генезису (от

изделий, отрывков народных песен). Очень интересна из музикально-драматургической роли в структуре целого, создаваемого каким-то новым художественным языком изящество и законченность архитектоники формы народно-этнической оперы. Рядом с ними сольные и ансамблевые эпизоды выглядят бледнее и менее впечатляющими. Причина тому, по всей вероятности, — в настороженной напряженности внимания главными образами и прежде всего в области речитатива.

С. Слонимский упорно стре-

мится новыми красками, представляется особо примечательной.

Сказание относится к народно-

хоровым сценам «Виринея». Из

многое в партитуре. Они разнообразны по эмоциональному настроению и по жанровому генезису (от

изделий, отрывков народных песен). Очень интересна из музикально-драматургической роли в структуре целого, создаваемого каким-то новым художественным языком изящество и законченность архитектоники формы народно-этнической оперы. Рядом с ними сольные и ансамблевые эпизоды выглядят бледнее и менее впечатляющими. Причина тому, по всей вероятности, — в настороженной напряженности внимания главными образами и прежде всего в области речитатива.

С. Слонимский упорно стре-

мится новыми красками, представляется особо примечательной.

Сказание относится к народно-

хоровым сценам «Виринея». Из

многое в партитуре. Они разнообразны по эмоциональному настроению и по жанровому генезису (от

изделий, отрывков народных песен). Очень интересна из музикально-драматургической роли в структуре целого, создаваемого каким-то новым художественным языком изящество и законченность архитектоники формы народно-этнической оперы. Рядом с ними сольные и ансамблевые эпизоды выглядят бледнее и менее впечатляющими. Причина тому, по всей вероятности, — в настороженной напряженности внимания главными образами и прежде всего в области речитатива.

С. Слонимский упорно стре-

мится новыми красками, представляется особо примечательной.

Сказание относится к народно-

хоровым сценам «Виринея». Из

многое в партитуре. Они разнообразны по эмоциональному настроению и по жанровому генезису (от

изделий, отрывков народных песен). Очень интересна из музикально-драматургической роли в структуре целого, создаваемого каким-то новым художественным языком изящество и законченность архитектоники формы народно-этнической оперы. Рядом с ними сольные и ансамблевые эпизоды выглядят бледнее и менее впечатляющими. Причина тому, по всей вероятности, — в настороженной напряженности внимания главными образами и прежде всего в области речитатива.

С. Слонимский упорно стре-

мится новыми красками, представляется особо примечательной.

Сказание относится к народно-

хоровым сценам «Виринея». Из

многое в партитуре. Они разнообразны по эмоциональному настроению и по жанровому генезису (от

изделий, отрывков народных песен). Очень интересна из музикально-драматургической роли в структуре целого, создаваемого каким-то новым художественным языком изящество и законченность архитектоники формы народно-этнической оперы. Рядом с ними сольные и ансамблевые эпизоды выглядят бледнее и менее впечатляющими. Причина тому, по всей вероятности, — в настороженной напряженности внимания главными образами и прежде всего в области речитатива.

С. Слонимский упорно стре-

мится новыми красками, представляется особо примечательной.

Сказание относится к народно-

хоровым сценам «Виринея». Из

многое в партитуре. Они разнообразны по эмоциональному настроению и по жанровому генезису (от

изделий, отрывков народных песен). Очень интересна из музикально-драматургической роли в структуре целого, создаваемого каким-то новым художественным языком изящество и законченность архитектоники формы народно-этнической оперы. Рядом с ними сольные и ансамблевые эпизоды выглядят бледнее и менее впечатляющими. Причина тому, по всей вероятности, — в настороженной напряженности внимания главными образами и прежде всего в области речитатива.

С. Слонимский упорно стре-

мится новыми красками, представляется особо примечательной.

Сказание относится к народно-

хоровым сценам «Виринея». Из

многое в партитуре. Они разнообразны по эмоциональному настроению и по жанровому генезису (от

изделий, отрывков народных песен). Очень интересна из музикально-драматургической роли в структуре целого, создаваемого каким-то новым художественным языком изящество и законченность архитектоники формы народно-этнической оперы. Рядом с ними сольные и ансамблевые эпизоды выглядят бледнее и менее впечатляющими. Причина тому, по всей вероятности, — в настороженной напряженности внимания главными образами и прежде всего в области речитатива.

С. Слонимский упорно стре-

мится новыми красками, представляется особо примечательной.

Сказание относится к народно-

хоровым сценам «Виринея». Из

многое в партитуре. Они разнообразны по эмоциональному настроению и по жанровому генезису (от

ЗА ГРАНИЦЕЙ

КАКОЕ странное ощущение — сопротивляться в тюрьме, сопротивляться в самом промысле слова, не выполнять приказаний, стоять неподвижно и говорить нет в полнейшей тишине столбов. А вокруг тебя стоят заключенные и стражи — как в фильме, и ты не знаешь, кто с тобой, а кто — нет и почему все смотрят на тебя молча удивленно. О, я знаю, полтора месяца — это маленькая тюрьма. Но все равно это тюрьма, страшный кошмар, наяву, никогда — даже желанное. Желанное, потому что бывают минуты, когда говоришь себе: по крайней мере сейчас ты не отвечаешь за то, что происходит, можешь быть свободен — ты не отвечашь. Но двери, умирающие во Вьетнаме, находят тебя в тюрьме.

Вместе со мной были арестованы шестьдесят семь человек, шестьдесят семь напуганных ничего не понимающих женщин, в основном студентов колледжей и нескромные пожилые дамы. Они не знали, что такое тюрьма, никогда раньше они не были в тюрьме. Сначала они невольно играли в тюрьму — как в новогоднюю елку или новогодний уинкинг — играли в тюрьму, то есть в соблазнение этого слова, строимая из правда, за выполнением которых следят надсмотрщики (вернее, надсмотрщицы), странный тип женщин, о них можно написать книгу). Когда нас обвиняли, нам удалось спрятать транзистор — в этих вещах женщины изобретательнее мужчин, и теперь самые модные по ночам слушали музыку. Здесь же находятся и обычные заключенные. Знаешь ли ты, что большинство заключенных — нагры (хотя в США нагров только 10 процентов)?

ДЕВУШКИ из моей группы побежали на бараках, просто на земле. Сначала синхронизировались и синхронизировались, не обращали на это внимания. А другие заключенные смотрели так, словно нас разделяли километры и стена не небьющегося стекла.

Но знаю, возможно, в чём-то скрывалась или на мониторе,

что-то было написано не то, или же вообще у странников есть шестое чувство — чутка определенных вещей, как у некоторых животных. Словом, они поняли, что мы продолжаем сопротивляться, прежде чем мы сумели это выразить. Это произошло на второй день после Рождества. Мы были на прогулке — наследники холодных солнцем. Вдруг они стали загонять нас в помещение — шестьдесят семь человек в одну камеру. Никто не мог сразу объяснить причину столбы быстрой и разной реакции.

Двери захлопнулись мгновенно, кавалеры, из забытия гвоздями. Руки тоже мгновенно исчезли — как в кошмарном сне. Девушки со страхом и изумлением смотрели друг на друга и были ладонями по гладкому дереву, — кулаками, в ладонями, как дети, когда протестуют против несправедливости. Самые молодые были испуганы и плакали. «Тюрьма в тюрьме» казалась им абсурдной невероятной. Я обещала потребовать, чтобы к нам привезли женщина-сержант и обяснилась. Но тут же предложила другую выход. Наша сила, единственная сила, которой мы располагали с самого начала, — прекращение всяческих контактов со стражами. Я предложила девушкам соплющать молчание, абсолютное молчание. Мы не должны больше говорить с ними. Когда нас привезли в столовую, был слышан только стук посуды. Стражницы перешептывались, с растерянными лицами сновали между столами. Другие заключенные, глядя на нас, тоже замолкли.

За моей спиной остановилась женщина-сержант и сказала: «Джон, выйтите!». Заключенные замирали, остальные стражницы останавливались там, где их заслал голос женщины-сержантки. Телефона уже кричат: «Идите в камеру! Все! Два вам тридцать секунд! В противном случае позову солдат». Мы стояли неподвижно, и остальные заключенные тоже. Телефон, мы все вместе, зовите «биг мэн» — приказывает женщина-сержант.

КУЛЬТУРА

ИСКУССТВО

ИДЕОЛОГИЯ

С ША, КАЛIFОРНИЯ, ТЮРЬМА, «СВЯТОЙ РИТЫ»

ДЖОАН БАЗЗ — известная певица-фолк-сinger, исполнительница пиродных песен. Ее имя стоит рядом с именами Пита Сингера, Боба Диара, и не только в поэтических статьях. Вместе с гитаристом американской молодежи Джоаном принесли активнейшее участие в антифашистских демонстрациях против войны в Вьетнаме.

Во многих из последних демонстраций, которую организовала эта смела девушки, ее приветствовали и бросали в порою «Святой Риты».

НАЧАЛЬНИК солдат (в хамом языке тюрьмы есть мускальская команда) — не случай крайней необходимости: в самом деле был настоящий «биг-мэн» — большой человек. Огромный, метра два ростом, толстый. Наклонившись вперед, он стал говорить, с трудом подыскивая вспомнившие слова: «Ну же, прошу вас, Джон, подайте хороший пример, — звучало вспомнившим, — Сроки выезды, — сказала он, — я буду говорить, и остальные заключенные тоже. Телефон, мы все вместе, зовите «биг-мэн» — приказывает женщина-сержант.

ти поближе. В этот момент от толпы остальных заключенных отделилась группа женщин и подошла к нам. За ними двинулись остальные. Их попытались отогнать, но женщины было слишком много. Сронко взывали полицию, которая стояла на улице вокруг тюремы.

Мы запали. Нам стали подсовывать и другие заключенные. Они все пытались пробиться и стать рядом, и странно с трудом сдерживали их. Я пепель и думала: в чём я буду делать, когда солдаты небросятся на меня? Сделав знак своим ребятам подой-

Она родом из Калифорнии. Джон Базз (справа) поэт песен проテスト во время демонстрации против войны во Вьетнаме. Американский суд осудил певицу на пять лет тюрьмы за участие в антифашистской демонстрации.

в Калифорнии. Итальянский журналист «Эспрессо» пишет в последнем номере письмо Джону и американской группе, которую она тайком передала корреспонденту журнала, повествующему ее в Лондоне.

Публикуются некоторые сокращения письма Джоном Базз из тюрьмы.

тнение. А здесь я почувствовала, что смогу, что не хочу подчиняться, выполнять их приказания. Я спокойно села на пол. Меня схватили двое, поволокли по полу. Я смотрела вверх на окна камер, потолки, лампы, чувствовала запах дезинфекции, который исходил от пола. Одни из полицейских сказали: «Заткните эту в карцер покрепче».

ОНИ ЗАКРЫЛИ двери маленького грязного комнатки. Я нузовалась себе уставшей и обессиленной. В комнате было зараженное матрасы, засыхающие рвота на полу. Когда я проснулась, из маленького окна вверху лился свет. Я встала на желтую кровать, схватилась за решетку, подтянулась, сколько могла, на руках и на ногах увидела висящее снизу сиденье. Утро было прекрасно. В коридорах слышались шаги, забывающие голоса. А за стеклами тюремы, налевору, тоже стояли забывающие своим делом люди, людей в больших автомобилях. Значительно позже пришла стражница, приоткрыла дверь и оставила мой пакет-хлеб и молоко; я буду получать только это все время, пока просижу в карцере.

Сегодня мне в первый раз дали настоящую еду и сказали, что я смогу на немного выйти на улицу, здесь почти весна. А мускалы падают уже на Хайнань, и американцы вот-вот воннут в Камбоджу. Каика же те умны, Джон Базз, говорю я себе — смотрите, она так сказала, что ее даже посадили в одинокую камору, и я в Вьетнаме все умираю.

...Сегодня мне в первый раз дали настоящую еду и сказали, что я смогу на немного выйти на улицу, здесь почти весна. А мускалы падают уже на Хайнань, и американцы вот-вот воннут в Камбоджу. Каика же те умны, Джон Базз, говорю я себе — смотрите, она так сказала, что ее даже посадили в одинокую камору, и я в Вьетнаме все умираю.

Я ПОСЫЛАЮ это письмо без разрешения. Я хорошизнаю: подлинное искусство всегда миролюбиво. Оно существует для того, чтобы будить в людях жажду прекрасного, чтобы учит людей радоваться жизни, любоваться ее дарами. Искусство и наука — в нашей жизни есть еще очень свежий воспоминания тех страшных лет, которые принесла фашистская агрессия нашему родному литеатровскому народу. Это должно повториться.

Для этого чтобы матери спокойно бахахали свои детки, для того чтобы кудакинки спокойно и вдовинено творили прекрасное, а люди испытывали любовь к творениям их таланта, для этого нужны мир!

Такое голос разуму, святой и правды. Заглушить его невозможно.

Иоанн КУЗМИНСКИЙ, народный художник СССР.

ВИЛЬНЮС

ИСКУССТВО И ВАРВАРСТВО НЕСОВМЕСТИМЫ

В ВЕТНАМСКИЙ народ напечатал удар за ударом своих национальных врагов — американских агрессоров. Провалывается антикитайская политика Пентагона, привнесшая людям столько горя и страданий.

Все честные люди земли поддерживают патротов Вьетнама, героев национально-освободительной войны.

Пусть скорее пробьет час возмездия! Этого горячо желают все честные люди земли, в том числе и все честные люди самой Америки. И это от их имени доктор Бенджамин Спок сказал свое мужественное слово: «Грязной войны» вьетнаме.

Я художник. Я хорошо знаю: подлинное искусство всегда миролюбиво. Оно существует для того, чтобы будить в людях жажду прекрасного, чтобы учит людей радоваться жизни, любоваться ее дарами. Искусство и наука — в нашей жизни есть еще очень свежий воспоминания тех страшных лет, которые принесла фашистская агрессия нашему родному литеатровскому народу. Это должно повториться.

Для этого чтобы матери спокойно бахахали свои детки, для того чтобы кудакинки спокойно и вдовинено творили прекрасное, а люди испытывали любовь к творениям их таланта, для этого нужны мир!

Такое голос разуму, святой и правды. Заглушить его невозможно.

Иоанн КУЗМИНСКИЙ, народный художник СССР.

ВИЛЬНЮС

Я ПРОТЕСТУЮ!

В СССР готовится судебный процесс над известным детским врачом доктором Бенджамином Споком и его соратниками, которые смело выступили против участия американской молодежи в гражданской войне, развязанной США во Вьетнаме. Этот подозрительный процесс является неизданым глумлением над человеческой мыслью, над свободой слова и совести. Это грубый вызов всем людям доброй воли, всем друзьям мира во земле. Я недавно был во Вьетнаме и видел своими глазами злодейства американских инвалидов.

Я недавно был во Вьетнаме и видел своими глазами злодейства американских инвалидов.

Я пишу и много труда посвятил воспитанию детей и молодежи. Я вполне понимаю и от души поддерживаю доктора Спока и его соратников в их благородной борьбе против подонков войны во Вьетнаме. На скамье подсудимых должны сидеть не они, не те, кто подымет свой честный голос против этой гнусной, разбойнической войны, а те, кто толчет человеческие чувства и разум, те, чьи руки запятнаны кровью невинных людей и беззащитных детей!

Жан ГРИВА, писатель, драматург, председатель Латвийского республиканского комитета защиты мира. РИГА.

• ОТКЛІКИ • ОТКЛІКИ

Перевод И. ПОПОВА.

ГЕРМАНСКИЕ ДЕВУШКИ! ГЕРМАНСКИЕ ДЕВУШКИ!

Арчибалд МАКЛІШ

Вам хорошо знакомы эти всадники?

Кто нас спросил? Листья деревьев? Звуки Вечернего рожка — или листья? Кто нас спросил об этом в поздний час? Сквозь шелест лилии и звуки панино?

Вам хорошо знакомы эти всадники? Кто спрашивал: Взломанные двери? Убытки предупредим расскажете? Кто спрашивает нас — они ли двери? — В тот ранний час, который видят первых Вторичных рвах и, вздрогнув, будят женщины...

Нам хорошо знакомы эти всадники! — Весь этот сброд, гордящийся пивными —

ОСТАНОВИТЬ НЕОНАЦИЗМ!

Штефан Херрлих — один из крупнейших поэтов Германской демократической Республики. Вот что он сказывал нашему корреспонденту по поводу нашей политической ситуации в ФРГ.

— На днях я услышал по радио, что во время антифашистского митинга в Мюнхене дело дошло до рукопашной схватки — было даже жертвы. Это сообщение в сочетании с общевестными фактами, свидетельствующими о росте неонацизма в Западной Германии, заставило меня последовать для Веймарской республики, когда Германия оказалась буквально сделавшей возможным возникновение фашистского режима. И если мы не хотим, чтобы история повторилась, временно помешать неонацизму проникнуть в будущее — если в 1960-м (тут уж, мол, ничего не поделаешь), то хотя бы в 1973 году? Кто-то предложил просто

запретить НДП. Но это предложение, как и все прочее, было отвергнуто: нужно, видите ли, обязательно поймать НДП в тот момент, когда она вплотную займеться отменой баварской конституции, — хотя тогда, вероятно, будете вынуждены ее запретить...

Кто спрашивает: Взломанные двери? Убытки предупредим расскажете?

Кто спрашивает нас — они ли двери? — В тот ранний час, который видят первых Вторичных рвах и, вздрогнув, будят женщины...

Нам хорошо знакомы эти всадники! — Весь этот сброд, гордящийся пивными —

все..., что они действуют исключительно из интересов немецкого народа...

Горько говорить об этом, но почти то же самое мы наблюдаем сегодня в ФРГ.

Как могло случиться, что часть немцев ФРГ, несмотря на опыт нацистского господства и жестокие уроки войны, вновь обращается к идеологии фашизма? Одна из главных причин, на мой взгляд, состоит в том, что начиная с 1945 года, политическое воспитание масс в Западной Германии строилось, мягко говоря, на грани гранатовой ягоды.

Я помню те трагичные дни. У многих, ценящих себя, звучало в ушах: «Ваша любовь к нацистской Германии — это ваша смерть». Но эти люди, которые говорили это, не знали, что подымет свой честный голос против этой гнусной, разбойнической войны, а те, кто толчет человеческие чувства и разум, те, чьи руки запятнаны кровью невинных людей и беззащитных детей!

Я пишу и много труда посвятил воспитанию детей и молодежи. Я вполне понимаю и от души поддерживаю доктора Спока и его соратников в их благородной борьбе против подонков войны во Вьетнаме. На скамье подсудимых должны сидеть не они, не те, кто подымет свой честный голос против этой гнусной, разбойнической войны, а те, кто толчет человеческие чувства и разум, те, чьи руки запятнаны кровью невинных людей и беззащитных детей!

Как представитель творческой интеллигенции ГДР я знаю всю глубину трагедии, которую испытывают в нашей республике мои коллеги. Мы единды со всеми, кто выступает против фашизма в ФРГ. Опасность сближает. Времени терять нельзя.

Мне кажется, застрелщиком и самой акцией этой силой этого движения может стать молодежь ФРГ, которая уже показала своим действиям хороший пример борьбы. Не останется в стороне и интеллигенция. Я лично знаю всех крупных писателей Западной Германии — от Бёлль до Вальтера, от Роберта Гойцена до Энценбергера. Среди них не найдется ни одного, который бы не выступил против НДП, против бесчестной и реакционной политики западногерманского правительства. Такую же позицию занимает вся художественная интелигенция ФРГ. Словом, все мыслящее, нигде скучное, молодое — против НДП в этом — главная национальная идея.

Как представитель творческой интеллигенции ГДР я знаю всю глубину трагедии, которую испытывают в нашей республике мои коллеги. Мы единды со всеми, кто выступает против фашизма в ФРГ. Опасность сближает. Времени терять нельзя.

Совет кинематографии при Совете Министров СССР, Министерство культуры СССР, Министерство культуры и искусства СССР, Институт кинематографии СССР, Институт кинематографии «Мосфильм», Государственный научно-исследовательский институт кинематографии имени Григория Александровича Пырьева, последовавший 7 февраля с. г. выразил свое одобрение фильму «НДП» режиссера Юрия Григорьевича Стругацкого, состоящему из двух частей, в 13 часов, в помещении Союза кинематографистов СССР (Басманная, 13).